ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ И ФОТОГРАФИЯХ

Архив ИИМК
Фонд №
Арх. № лист

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

Monuments of archaeology in studies and photographs

(in the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya)

St. Petersburg | 2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Памятники археологии в исследованиях и фотографиях

(памяти Галины Вацлавны Длужневской)

Санкт-Петербург | 2018

УДК 902/904
ББК 63.4

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Approved for printing by the Scientific Council of the Institute for the History of Material Culture RAS

Редколлегия:
М. В. Медведева, Н. Ю. Смирнов (отв. редактор), Н. А. Лазаревская (отв. секретарь), Д. Г. Савинов, В. Н. Седых, М. Т. Кашуба

Editorial Board:
M. V. Medvedeva, N. Yu. Smirnov (Managing Editor), N. A. Lazarevskaya (Managing Secretary), D. G. Savinov, V. N. Sedykh, M. T. Kashuba

Рецензенты:
д.и.н. Ю. А. Виноградов, д.и.н. В. А. Лапшин

Reviewers:
Dr. of History Yu. A. Vinogradov, Dr. of History V. A. Lapshin

Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской). Сборник научных статей. – Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2018. – 328 с. : ил.

Monuments of archaeology in studies and photographs (in the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya). Collection of scientific papers. – Saint Petersburg: IHMC RAS, 2018. – 328 pages : il.

ISBN 978-5-907053-08-3

Сборник посвящен памяти известного российского археолога, доктора исторических наук, зав. Научным архивом ИИМК РАН Галины Вацлавны Длужневской (1946–2014). Памяти Г. В. Длужневской было посвящено специальное открытое заседание Ученого Совета ИИМК РАН (23 марта 2016 г.), собравшее полный зал участников, друзей и коллег Галины Вацлавны. Дальнейшим развитием этой благородной акции должно стать издание настоящего сборника, освещающего основные стороны многогранной научной и организационной деятельности Г. В. Длужневской. В творческой судьбе Галины Вацлавны отчетливо выделяются два периода. Первый — многолетние полевые исследования в Туве (ныне Республика Тыва), специальное изучение археологических памятников енисейских кыргызов в этнокультурной истории Центральной Азии и Сибири. Второй — активная творческая деятельность по руководству Научным архивом ИИМК РАН, изучение и популяризация фотографии как важнейшего вида археологических источников. Тот и другой периоды достаточно полно представлены в материалах настоящего Сборника, композиционно состоящего из трех частей. Часть I (меморативная) — воспоминания друзей и коллег о жизни и деятельности Галины Вацлавны, часть II посвящена проблемам археологии Центральной Азии и Сибири, в части III рассмотрены вопросы историографии и изучения фотографии как археологического источника. Публикация сборника — дань памяти Галине Вацлавне Длужневской, отдавшей 50 лет своей жизни и активной творческой деятельности Институту (ЛОИА АН СССР – ИИМК РАН).

The collection is dedicated to the memory of the prominent Russian archaeologist, Director of the Scientific Archives of IIMK RAS, Dr. of History Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (1946–2014). To the memory of G. V. Dluzhnevskaya, a special broadened session of the Scientific Council of IIMK RAS was dedicated (March 23, 2016) which assembled the full audience of the participants — friends and colleagues of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya. This noble action was further continued in the publication of the present collection covering the main aspects of the many-sided scientific and organizational activities of G. V. Dluzhnevskaya. Two periods are clearly definable in the creative biography of Dluzhnevskaya. The first comprises field investigations of many years in Tuva (now the Republic of Tyva) devoted to special studies of archaeological sites of the Yenisey Kyrgyzes as part of the ethnocultural history of Central Asia and Siberia. The second period is concerned with the extensive creative activities at the Scientific Archives of IIMK RAS, studying and popularization of photography as a very important group of archaeological sources. The two periods both are fairly well represented among the materials of the present collection consisting compositionally of three parts. Part I (memorial) includes reminiscences of friends and colleagues about the life and scientific studies of G. V. Dluzhnevskaya. Part II is dedicated to problems of archaeology of Central Asia and Siberia. Part III discusses questions of historiography and consideration of photography as an archaeological source. This publication is a tribute to the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya, who had devoted 50 years of her life and active creative activities to the Institute (Leningrad Branch of the Institute of Archaeology AS USSR — Institute for the History of Material Culture RAS).

ISBN 978-5-907053-08-3

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018
Institute for the History of Material Culture RAS, 2018

© Авторы статей (фамилии выделены в содержании), 2018
Authors of the papers (names are marked in the contents), 2018

Содержание

Список опубликованных научных работ Галины Вацлавны Длужневской (*Л. М. Всевиов, М. В. Медведева*) 9

Биография Г. В. Длужневской в фотографиях 20

С. И. Сергеев. Живописные работы тувинского цикла 24

ЧАСТЬ I. Друзья и коллеги о Галине Вацлавне Длужневской 30

Е. В. Бобровская, Т. А. Ершова, Н. А. Лазаревская, М. В. Медведева. Галина Вацлавна Длужневская (1946–2014). Научно-исследовательская деятельность и документальное наследие 30

С. Н. Астахов. Сквозь тернии к звездам 35

Б. Б. Овчинникова. С уважением, любовью и благодарностью... 38

Вл. А. Семенов. Галина Вацлавна Длужневская в Саянском каньоне Енисея 41

С. А. Васильев. Несколько слов о Гале Длужневской 45

А. В. Субботин. Мои воспоминания о Г. В. Длужневской 47

Л. А. Чиндина. Благодарю, что по судьбе прошла... 51

А. О. Машезерская. Архив возможных отношений 56

А. В. Максимова. Совместные проекты Фотоотдела Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук и Государственного музейно-выставочного центра РОСФОТО 58

Д. Д. Васильев, Г. В. Длужневская (†). Крымский альбом, изданный в Турции 63

ЧАСТЬ II. Археология Центральной Азии и Южной Сибири 69

Д. Г. Савинов. Окуневские изваяния Усть-Есинская Кыс-Таш и Ар-Хая (опыт источниковедческого анализа) 69

К. В. Чугунов. Центральная Азия накануне эпохи ранних кочевников 79

М. Е. Килуновская. Новые материалы по монгун-тайгинской культуре Тувы 86

А. А. Ковалев. Захоронения оленных камней в подкурганных могилах Синьцзяна — новый аргумент в пользу синьцзянского происхождения европейских изваяний предскифского периода 96

М. А. Дэвлет, Е. Г. Дэвлет (†). Петроглифы левобережья р. Чинге. Гора Устю-Мозага 104

М. Н. Пшеницына. Золотые украшения из кургана 2 в могильнике Новомихайловка I на юге Хакасии 113

С. В. Хаврин. О составе сплава золотых украшений из кургана 2 могильника Новомихайловка I (Хакасия) 117

В. А. Кисель. Женский ритуальный костюм в древней кочевой культуре Тувы 120

С. В. Красниенко. География археологических памятников Назаровской котловины 128

С. В. Панкова. Косы из погребения 4 Оглахтинского могильника 132

Т. Р. Садыков. Новые данные о городище кокэльской культуры Катылыг 5 в Туве 140

П. М. Леус. Монета «чан пин у шу» 553 года из могильника Терезин в Туве 145

Б. Б. Овчинникова. Могильник Аймырлыг 2 — наследие енисейских кыргызов Центральной Тувы 149

Г. Г. Король. Декор ременной гарнитуры енисейских кыргызов Тувы и исследования Г. В. Длужневской 156

В. А. Завьялов. От Саянского каньона до истоков Енисея
(к вопросу о строительстве и локализации уйгурских крепостей) 163

В. И. Распопова. Войлок и мех в живописи Пенджикента 168

А. И. Торгоев, Д. В. Лужанский. Средневековый могильник Сары-Жолга на оз. Иссык-Куль 178

ЧАСТЬ III. История науки в документах и фотографиях 185

И. Л. Тихонов. О роли фотографии в изучении истории археологии 185

Е. В. Бархатова. Приглашение в Сибирь: ранний фотопроект книгопродавца Карла Рикерра 194

М. Д. Бухарин, И. В. Тункина. «…Мне пришлось видеть много людей разных вер и наций…»:
Письмо В. М. Успенского Д. А. Клеменцу 200

Л. Ю. Китова, Л. Ю. Боброва. Археологическая деятельность С. К. Кузнецова в Сибири 205

Е. Ю. Захарова. Археологические занятия барона Дмитрия Оттоновича Шеппинга на Воронежской земле 212

В. А. Алёкшин. Парижские университеты А. А. Миллера
и его контакты во Франции с Ф. К. Волковым (1901–1905) 219

Н. Ю. Смирнов, П. Г. Гайдуков. Переписка из двух столиц:
1917 год в письмах А. В. Орешникова к В. В. Латышеву 227

А. Е. Мусин. Императорская археологическая комиссия и Польша: материалы по истории церкви Благовещения
в Супрасле в архиве Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге 240

Н. Д. Моисеева. Поездка Петра Петровича Покрышкина в Сербию. Фотографии и открытые письма 264

В. Н. Седых. Из истории археологического изучения Ярославских могильников в дореволюционный период
(по материалам НА ИИМК РАН) 270

С. В. Белецкий. Неизвестные фотографии Пскова 1946 года 280

Н. И. Платонова. Исследования в области археологической технологии
в РАИМК/ГАИМК (1920–1930-е годы) 285

О. М. Мельникова. Северо-Восточный археологический и этнографический институт в Казани:
на переломе исторических эпох (1917–1921 гг.) 294

В. С. Соболев. «Приходно-расходная тетрадь» И. Г. Бакмейстера как источник
по истории Кунсткамеры. 1776–1783 гг. 300

В. А. Прищепова. Белуджи, джемшиды, хазарейцы Туркмении в фотоколлекциях 1920-х гг. 303

А. Н. Бессуднов. Страницы истории верхнедонской археологии
(по материалам полевых дневников В. П. Левенка) 313

Н. Ю. Смирнов. От степных кочевий — к обретенным храмам… Послесловие редактора 318

Список сокращений 322

Contents

List of published scientific works of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (*L. M. Vseviov, M. V. Medvedeva*) 9

Biography by Galina V. Dluzhnevskaya in photos 20

S. I. Sergeev. Paintings of the Tuva cycle 24

PART I. Friends and colleagues about Galina Vatslavna Dluzhnevskaya 30

E. V. Bobrovskaya, T. A. Ershova, N. A. Lazarevskaya, M. V. Medvedeva. Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (1946–2014). Scientific research activities and the documentary heritage 30

S. N. Astakhov. Per aspera ad astra 35

B. B. Ovchinnikova. With esteem, love and gratitude... 38

Vl. A. Semenov. Galina Vatslavna Dluzhnevskaya in the Sayan Canyon of the Yenisey 41

S. A. Vasil'yev. A few words about Galina Dluzhnevskaya 45

A. V. Subbotin. My recollections about G. V. Dluzhnevskaya 47

L. A. Chindina. I am thankful for having passed via my fate... 51

A. O. Mashezerskaya. Archives of possible relations 56

A. V. Maksimova. Joint projects of the Photographic Department of the Scientific Archives of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences and the State Museum Exposition Centre ROSFOTO 58

D. D. Vasil'yev, G. V. Dluzhnevskaya (†).The Crimean album published in Turkey 63

PART II. Archeology of Central Asia and South Siberia 69

D. G. Savinov. Ust-Yesinskaya Kys-Tash and Ar-Khaya Okunevo sculptures (an essay on source study analysis) 69

K .V. Chugunov. Central Asia on the eve of the Early Nomad Period 79

M. E. Kilunovskaya. New evidence on the Mongun-Tayga culture of Tuva 86

A. A. Kovalev. Burials of deer stones in sub-kurgan graves in Xinjiang as a new argument in favour of the Xinjiang origin of European sculptures of the pre-Scythian period 96

M. A. Devlet, E. G. Devlet (†).Petroglyphs from the left bank of the Chinge River. Mt. Ustyu-Mozaga 104

M. N. Pshenitsyna. Gold ornaments from the barrow 2 in the cemetery of Novomikhaylovka I in southern Khakassia 113

S. V. Khavrin. Composition of the alloy of gold ornaments from kurgan 2 at the cemetery of Novomikhaylovka I (Khakassia) 117

V. A. Kisel'. Female ritual costume in the ancient nomadic culture of Tuva 120

S. V. Krasnienko. Geography of archaeological sites in the Nazarov Depression 128

S. V. Pankova. Plaits from burial 4 at the Oglakhty cemetery 132

T. R. Sadykov. New evidence on the fortified site of Katylyg 5 of the Kokel culture in Tuva 140

P. M. Leus. 'Chang Ping Wu Zhu' coin of 553 AD from the cemetery of Terezin in Tuva 145

B. B. Ovchinnikova. Cemetery of Aymyrlyg 2 — heritage of Yenisei Kyrgyzs of Central Tuva 149

G. G. Korol. The décor of strap mounts of the Yenisey Kyrgyzs of Tuva and studies of Galina V. Dluzhnevskaya 156

V. A. Zav'yalov. From the Sayan Canyon to the sources of the Yenisey
(the problem of building andlocalization of Uigur fortresses) 163

V. I. Raspopova. Felt and fur in the paintings of Panjakent 168

A. I. Torgoev, D. V. Luzhanskiy. Mediaeval cemetery of Sary-Zholga on Lake Issyk-Kul 178

PART III. The history of science in documents and photographs 185

I. L. Tikhonov. Role of photography in studies of the history of archaeology 185

E. V. Barkhatova. Invitation to Siberia: an earlier photoproject of the bookseller Carl Ricker 194

M. D. Bukharin, I. V. Tunkina. "...I happened to meet many persons of different faiths and nations...".
A letter of V. M. Uspenskiy to D. A. Clementz 200

L. Yu. Kitova, L. Yu. Bobrova. Archaeological activities of S. K. Kuznetsov in Siberia 205

E. Yu. Zakharova. Archaeological ardours of Baron Dmitriy Ottonovich Shepping in the Voronezhland 212

V. A. Alyokshin. Parisian universities of A. A Miller
and his contacts with F. K. Volkov in France (1901–1905) 219

N. Yu. Smirnov, P. G. Gaydukov. Correspondence from two capitals:
1917 in letters of A. V. Oreshnikov to V. V. Latyshev 227

A. E. Musin. The Imperial archaeological commission in Russia and Poland: information on the history
on the Church of the Annunciation of the Mother of God, Supraśl, in the archives of the Institute
of the History for Material Culture, Russian Academy of Sciences, in Saint-Petersburg 240

N. D. Moiseeva. Petr Petrovich Pokryshkin's trip to Serbia. Photographs and postcards 264

V. N. Sedykh. A point of the history of archaeological studies of Yaroslavl burial grounds in the pre-revolutionary
period (after materials of the Scientific Archives of IIMK RAS) 270

S. V. Beletskiy. Unknown photographs of Pskov of 1946 280

N. I. Platonova. Studies in the sphere of archaeological technology in RAIMK/GAIMK (1920–1930s) 285

O. M. Mel'nikova. North-Eastern Archaeological and Ethnographical Institute in Kazan:
at the turning point of historical epochs (1917–1921) 294

V. S. Sobolev. 'Receipt/housekeeping notebook' of I. G. Bacmeister as a source
on the history of the Kunstkammer. 1776–1783 300

V. A. Prishchepova. Baluchis, Jemshids, Khazareis of Turkmenia in photographic collections of the 1920s 303

A. N. Bessudnov. Pages of the history of the Upper Don archaeology
(Materials from the field journal of V. P. Levenok) 313

N. Yu. Smirnov. From steppe nomads' camps to temples gained... Afterword of the editor 318

List of Abbreviations 322

А. Е. Мусин[1]

Императорская археологическая комиссия и Польша: материалы по истории церкви Благовещения в Супрасле в архиве Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге

Ключевые слова: *реставрация, охрана культурного наследия, оборонное зодчество, фресковые росписи, Белостокское воеводство, польско-российские отношения.*

Keywords: *restoration, protection of cultural heritage, fortified church, frescoes mural painting, Białystok voivodeship, Polish-Russian relationship.*

doi.org/10.31600/978-5-907053-08-3-2018-240-263

В истории Императорской археологической комиссии, наследие которой хранила Г. В. Длужневская, чей род принадлежал «herbu Dołęga», есть одна достаточно деликатная и малоизученная тема. Речь идет об участии Комиссии в реставрации и охране национального культурного наследия и сложении археологии на территориях независимых государств, которые возникли или возродились после распада Российской империи. Несмотря на факт такого участия и определенное влияние на эти процессы, дать им объективную оценку подчас затруднительно в силу различных подходов к совместному сложному прошлому. Российское общество и исследователи отказываются рассматривать деятельность империи на присоединенных или оккупированных территориях как колониальную и предпочитают не применять к внешней политике России XVIII — начала XX в. понятия «колониализм» и «оккупация». Общественное мнение и национальная историография государств Центральной и Восточной Европы оперирует этими или близкими понятиями, что влечет за собой негативно окрашенную оценку российской культурной активности на этих землях.

Охрана, реставрация и изучение памятников польской культуры как на территории современной Польши, так и на землях Литвы, Беларуси и Украины, некогда входивших в состав Первой Речи Посполитой, в полной мере относится к подобным непростым и малоизученным сюжетам. Дополнительную сложность в эту тему вносят частые изменения государственных границ в XX в. на востоке Польши и исход польского населения с территории т. н. Восточных Кресов. Однако местные памятники, опекой которых в свое время занималась ИАК, продолжают сохранять значение для польской культуры. В данном случае важно понять, насколько в условиях «zabóru rosyjskiego» и режима «zabórstwa», а именно эти термины польское общество использует для описания польско-российских отношений в 1772–1915 гг., результаты деятельности ИАК могли иметь позитивное значение для польской культуры.

Необходимо отметить, что деятельность Императорской археологической комиссии мало известна не только в Польше, но и в России. Только в 2009 г. появился коллективный труд, где была дана в целом объективная оценка истории и деятельности Комиссии как в области археологии, так и в сфере охраны и реставрации культурного наследия (*Носов, Мусин*, 2009). В рамках этого издания впервые была сделана попытка охарактеризовать деятельность Комиссии по сохранению культурного наследия государств, образовавшихся или возродившихся после распада Российской империи и СССР (*Длужневская, Кирчо*, 2009. С. 783–812; *Медведева, Мусин*, 2009. С. 970–973, 1030–1060).

Интересно отметить, что как в польской, так и в советской историографии можно найти схожие оценки деятельности Комиссии, носившей название «императорской»: в обоих общественных дискурсах, но по разным причинам имперское наследие оценивалось негативно. Так, в польской науке ИАК иногда рассматривалась как «реперссивный орган» Российской империи, препятствовавший свободным исследованиям (*Abramowicz*, 1991. S. 12–15). Польские ученые, проводившие в XIX–XX вв. исследования на территории России (*Blombergowa,* 1993), предпочитали сотрудничать с Московским археологическим обществом

1 191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН. Отдел славяно-финской археологии. Адрес электронной почты: aleksandr_musin@mail.ru.

(*Blombergowa,* 1988), которое они считали более демократичным. В трудах по истории архитектуры подчеркивается, что ИАК на территории Польши провела несколько реставрационных мероприятий, интересуясь главным образом памятниками культуры византийского круга и обращая меньше внимания на исторические здания, относящиеся к культуре западноевропейской (*Dettloff*, 2010a. S. 127–128). Пожалуй, лишь участие Комиссии в сохранении замка в Черске получило позитивную оценку (*Jamski*, 2010. S. 199–212). Только в последнее время в польской науке появились статьи и монографии, посвященные оценке деятельности Комиссии в Российской империи в целом (*Szczerba*, 2010. S. 7–21), однако ее роль в охране археологических памятников на землях Речи Посполитой практически не затрагивалась (*Szczerba*, 2012a).

Необходимо признать, что польские исследователи много сделали для правильного понимания значения и роли ИАК для сохранения культурного наследия Центральной и Восточной Европы. Они справедливо отметили недостатки в деятельности Комиссии, которой не хватало системности. Часть проблем была связана с противоречиями в имперском законодательстве (*Szczerba*, 2012b. S. 1–17), в частности, функции охраны памятников дублировались администрацией местных губернаторов. Комиссии не хватало сотрудников и финансовых средств для эффективного надзора за качеством реставрации. Российская администрация на территории Царства Польского не хотела осложнять отношения с Римско-Католическим Костелом и старалась не привлекать ИАК к реставрации католических святынь. В ряде случаев деятельность ИАК была вписана в политическую активность империи по поиску «русских корней» местного населения и его культуры на землях Речи Посполитой. В деятельности Комиссии присутствовала и негативная оценка православно-католических форм культуры, связанных с деятельностью Греко-Католической Церкви, третируемых как «униатские», тогда как «русское православное искусство» рассматривалось в качестве эстетического образца. Все это необходимо учитывать при общей оценке деятельности Комиссии.

Однако у многих работ по истории ИАК есть одна особенность. Большей частью они основываются на печатных изданиях Комиссии — регулярно издававшихся «Отчетов» (1859–1918) и «Известий» ИАК (1901–1918) — и практически не учитывают богатейший материал рукописного и фотографического архива ИАК, который хранится сегодня в ИИМК РАН в Санкт-Петербурге. В кратких публикациях Комиссии не нашли отражения важные подробности, касающиеся как мер по сохранению памятников польской культуры, так и уникальных сведений об этих памятниках.

Это относится и к истории монастыря в Супрасле под Белостоком, основанного на Подляшье в 1498 г. маршалом Великого княжества Литовского Александром Ходкевичем и в 1500 г. перенесенного на нынешнее место (*Модест [Стрельбицкий],* 1867; Летопись…, 1870. С. 1–408; *Батюшков*, 1890; *Николай [Долматов]*, 1892; Святыни… 1903; *Покрышкин*, 1911. С. 222–237; *Stawicki*, 1995. S. 5–24; *Szczawińska*, 2002. С. 145–150; *Mironowicz*, 2012. S. 11–35; *Siemaszko*, 2015. S. 43–73). Главный монастырский храм во имя Благовещения Богородицы, построенный в 1509–1510 гг. в стиле «оборонного зодчества» и расписанный сербским иконописцем Нектарием в 1557 г. (*Szymański*, 1972. S. 161–182; *Рогов*, 1980. С. 343–358; *Petkowić*, 1989. S. 293–319; дискуссию о личности иконописца см.: *Петров*, 1899. С. 1–51; *Stawicki*, 1972. S. 30–35), был взорван 23 июля 1944 г. отступавшими войсками Германии в ходе систематического уничтожения материальных и культурных ценностей города Супрасля. Его руины были окончательно разобраны в процессе консервации 1956–1960 гг. Строительство новой церкви, подражающей историческим формам погибшего здания, было осуществлено местной епархией Польской православной церкви в 1983–1998 гг. (*Tokajuk*, 2007. S. 176–188; *Tichoniuk*, 2008; *Musiuk*, 2009. S. 145–146; 2016. S. 171–175; 2017. S. 15–20; *Uścinowicz*, 2014. S. 155–171; *Устинович*, 2015. С. 144–155), причем предшествующие этому «археологические исследования» на практике ограничились разборкой завалов щебня и уничтожением сохранившихся реликтов здания для подготовки площадки для нового строительства, что уничтожило какие-либо шансы на изучение оригинальных фрагментов стен (*Kunkel*, 2016. S. 183–184). Немногочисленные сохранившиеся фрески, снятые под руководством архитектора Владислава Пашковского с руин храмовых столбов в 1947 г.[2] и ныне хранящиеся в Музее икон в Супрасле, являющимся отделом Музея земли Подляшской в Белостоке,

2 Несмотря на эти меры, остальные фрески безвозвратно погибли во время разборки развалин перед консервацией фундаментов в 1956–1960 гг. Однако примерно в это же время в Восточной Европе были опробованы методики переборки завалов руинированных средневековых церквей с целью сбережения сохранившихся в завалах фрагментов фресок и их последующей реставрации. Примером результативности такой методики служат частично восстановленные под руководством Александра и Валентины Грековых фрески церкви Спаса-на-Ковалеве под Новгородом. Работа по их реставрации началась в 1965 г., тогда как сами завалы были тщательно разобраны в 1962–1965 гг. (*Греков*, 1987; *Дмитриева*, 2011). Впрочем, это был лишь первый и уникальный опыт таких работ, для усвоения которого реставрационными практиками требовалось время.

неоднократно проходили консервацию: в 1964–1965, 2012 и 2014 гг. (*Rudniewski*, 1965. S. 96–102; *Lebiedzińska*, 1968; *Kotyńska*, 1986. S. 33–47; *Stawicki*, 1994. S. 5–6, 15; *Stawicki*, 2003. S. 185–207; *Siemaszko, Sawicka,* 2006; *Musiuk*, 2009. S. 145–146; *Stawecka*, 2017. S. 139–148; *Kadłubowska et al.,* 2018)[3]. Однако только в 2011–2012 гг. материалами архива ИАК, посвященными Супраслю, заинтересовались польские исследователи, в частности профессор Политехнического института в Белостоке Ежи Устинович (см.: *Uścinowicz*, 2015. S. 212–225) и Петр Ямски из Института искусств Польской академии наук в Варшаве.

К сожалению, эта информация не была востребована при проведении реставрационных работ[4]. Гораздо чаще она использовалась в научных исследованиях. Так, при реконструкции иконографической программы росписи Благовещенской церкви сотрудник Ягеллонского университета в Кракове Александр Семашко использовал фотографии, полученные в начале 1990-х гг. из архива ИИМК через Михаила Мильчика (*Siemaszko,* 1995. S. 13–63, rys. 4–18, 20–23, 26, 29–30, 32–34, 36, 38). Эти же фотографии сыграли важную роль на новом этапе изучении иконографии Акафиста Пресвятой Богородицы, представленного в супрасльских росписях (*Kozak*, 2016. P. 81–95). Однако даже предварительное знакомство с архивными материалами ИАК, касающимися Супрасля, позволяет заключить, что они содержат уникальные сведения об архитектурных и стилистических особенностях памятника.

Потребность во введении в научный оборот и во всестороннем изучении документов ИАК, связанных с Супрасльской святыней, ощущается особенно остро после недавней публикации анонимной коллекции фотографий монастыря и его росписей (*Jamski, Zalewski*, 2016). Эта коллекция из 42 снимков находится сегодня в собрании Института искусств ПАН в Варшаве. Весьма вероятно, что она связана с деятельностью археолога Йозефа Иодковского (1890–1950), посетившего монастырь в 1913 г. Несмотря на важность изданных материалов и представительный коллектив профессионалов, участвовавших в издании, нельзя не отметить, что книга не свободна от необъяснимых противоречий и досадных ошибок. Деятельность Комиссии и ее сотрудников по изучению и сохранению церкви Благовещения в Супрасле никак не отражена на страницах книги, а сама Комиссия, которой с 1889 г. принадлежал контроль за ремонтом и реставрацией памятников культуры Царства Польского, едва упомянута. Так, некоторые авторы считают, что П. П. Покрышкин, производивший в 1907 г. обмеры храма, был сотрудником Императорского Московского археологического общества (*Kunkel*, 2016. S. 177; ср. присутствующее в том же издании мнение, что П. Покрышкин все же был связан с ИАК: *Jamski*, 2016. S. 74)[5].

При этом основной нарратив публикации организован вокруг известия о решающем участии МАО и непосредственно Прасковьи Уваровой и Йозефа Иодковского в спасении барочного иконостаса XVII в. монастырской церкви от уничтожения православным духовенством. Так, утверждается, что после смерти ценителя старины архимандрита Николая (Довлатова) в 1906 г. новое руководство монастыря в лице епископа Владимира (Тихоницкого) начало искать возмож-

3 В июле 2016 г. под руководством Горана Иваницевича (Goran Janićijević), профессора кафедры фресковой живописи Академии церковного искусства в Белграде, Сербия, в Благовещенской церкви была выполнена роспись купола храма, а именно образ Христа Пантократора и регистры с изображениями серафимов, херувимов, ангелов, пророков, апостолов и мучеников общей площадью 2500 кв. м. По общему мнению, новая живопись лишь симулирует иконографическую программу средневековых фресок, существенно отличаясь от них стилистикой и цветовой гаммой, а с погибшими росписями ее «роднит» лишь принадлежность кисти сербского иконописца.

4 Существует еще один малоизвестный эпизод, связанный с попыткой реставрации фресок церкви Благовещения в Супрасле. В 2006 г. архитектор Якуб Котович (сотрудник Политехники Белостокской) и специалист по византийскому искусству д-р Петр Гротовский (Папская теологическая академия, Краков) подготовили проект полноцветной реконструкции стенной росписи храма и иконостаса на основе черно-белых фотографий из собрания ИАК, опубликованных А. Семашко (*Semaszko,* 1995. S. 13–63), с помощью компьютерной графики и последующего проецирования изображений на стены храма. В феврале 2007 г. идея такого восстановления обсуждалась непосредственно с митрополитом Варшавским и всея Польши Саввой (Грыцуняком) и получила его одобрение. Однако во время посещения Супрасля 25 июля того же года с целью сделать обмеры внутреннего пространства восстановленного храма авторы проекта выяснили, что перед строительством новой церкви по современным технологиям Служба консервации Белостокского воеводства разрешила разборку сохранившихся средневековых фундаментов и крипты (ср.: *Uścinowicz,* 2014. S. 155–171; *Kunkel,* 2016. S. 183–184). Еще ранее, между 1947 и 1956/1960 гг., в связи с консервацией руин храма (*Musiuk*, 2009. S. 181) были разобраны остатки столпов и стен, в некоторых местах сохранившиеся на значительную высоту вплоть до основания сводчатых арок. В результате план и объем храмового «новодела» перестали соответствовать изначальным пропорциям исторического здания, в том числе и в подкупольном пространстве. Это сделало невозможным аутентичное восстановление храмовой росписи по сохранившимся фотографиям, о чем авторы проекта сообщили епископу Белостокскому Иакову (Костючуку), а сам проект не получил дальнейшего развития. Благодарю д-ра П. Гротовского за этот интересный факт, связанный с историей восстановления Супрасльского монастыря.

5 Это не единственная неточность в издании. Так, Институт истории материальной культуры, где хранится архив ИАК, назван «Институтом материальной культуры», а многолетняя заведующая архивом Галина Длужневская, с которой один из авторов альбома неоднократно общался, поименована «Марией» (*sic!*) (ср.: *Jamski,* 2016. S. 74, 77, 82).

ность ликвидировать оставшиеся элементы униатского убранства в храме, для чего намечался крупный ремонт. Лишь решительный протест МАО, которому, согласно царскому законодательству, якобы принадлежало решающее мнение в вопросе ремонта и реставрации памятников архитектуры, а также телефонный звонок П. С. Уваровой, симпатизировавшей Польше и полякам, в Святейший Синод в Санкт-Петербурге спас иконостас от разборки. Важную роль в этих событиях, согласно нарративу, сыграла поездка Й. Иодковского в Супрасль в 1910 г., сделанные им фотографии и основывающееся на них экспертное заключение московского общества (*Jamski, Zalewski*, 2016. S. 11, 76, 172, 245, 249, 253). Основным источником этой версии являются воспоминания о Й. Иодковском, оставленные Александром Снежко (1896–1975) (*Śnieżko, Hoppe*, 2016. S. 13–16; ср.: *Śnieżko*, 2000), который познакомился со своим героем в 1930-е гг., занимаясь краеведением Гродненской земли. Впоследствии он писал на темы истории филателии в Польше и основал Музей почты и телекоммуникации во Вроцлаве. Воспоминания были закончены там же в 1966 г.

Насколько изложенная версия событий соответствует действительности, отраженной в документах эпохи? Попробуем восстановить историю обновления стенной живописи и ремонта монастырской церкви Благовещения Пресвятой Богородицы в 1907–1910 гг. и охарактеризовать участие Комиссии в этих событиях. Первые материалы о Супрасльском монастыре в архиве Комиссии появились в 1907 г. Шестого августа в ИАК было направлено письмо епископа Белостокского Владимира (Тихоницкого, 1873–1959), настоятеля Супрасальского монастыря, впоследствии главы Архиепископии русских православных церквей Константинопольского патриархата во Франции. В этом письме описывалось бедственное состояние храма (покосившиеся в южную сторону купол и башни, выветривание кирпичной кладки, трещины на южной и северной стене, закрашенные и страдающие от сырости росписи, требующие побелки стены, прогнившие стропила сложной конструкции и деревянные винтовые лестницы в угловых башнях) (рис. 1, 2). Епископ предполагал перекрыть здание новой крышей с рациональным распределением водосточных желобов и сделать необходимый ремонт. При этом он счел нужным обратиться к ИАК как к «верховной блюстительнице памятников старины» в Российской империи с просьбой прислать для осмотра храма специалистов по церковной археологии и архитектуре, поскольку в местном «разноверном и разноплеменном крае» таких экспертов не было (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1907, д. 106, л. 1–2 об)[6]. Епископ действительно упоминал в своем письме элементы литургического убранства, созданные под влиянием униатской Греко-Католической Церкви и закрывавшие древние фрески, однако об их уничтожении не было и речи. Судя по всему, Владимир понимал их историческую ценность. Мнение, что ремонт преследовал цель возвратить церкви православный облик и уничтожить позднеренессансные и барочные элементы, не имеет документального подтверждения (ср.: *Kunkel*, 2016. S. 177).

Похоже, этот «историографический миф» восходит к публикации Й. Иодковского, где он утверждал, что в 1907 г. настоятель монастыря просил ИАК разрешить удалить униатский иконостас для замены его новым, на что Комиссия не согласилась, якобы указав лишь на то, что «западноевропейских иконостасов имеется значительное количество даже в московских храмах» (*Иодковский*, 1915. С. 263). При этом автор ссылается на протокол заседания Комиссии (Протоколы… 1908. С. 26), хотя на указанной странице размещена только фотография Благовещенской церкви, а сам текст отсутствует. Очевидно, приписываемая Й. Иодковским епископу Владимиру инициатива уничтожения барочного иконостаса есть лишь его не подтвержденная документами догадка. Основанием для нее послужило запрещение разборки иконостаса, исходящее от ИАК. Как мы увидим, оно было продиктовано, во-первых, принципиальной совместимостью барочного искусства с православной литургией (см.: *Мусин*, 2002. С. 279–302; *Musin*, 2005. P. 5–25), во-вторых, соображениями финансового характера, поскольку замена церковного убранства потребовала бы серьезных расходов, в-третьих, необходимостью научного изучения этих элементов церковного интерьера. В любом случае иконостас, как и прочее барочное и ренессансное убранство храма, рассматривался Комиссией как ценный памятник христианской культуры.

Это подтверждает дальнейшее знакомство с документами архива. Руководство ИАК достаточно быстро отправило в Супрасль члена Комиссии архитектора Петра Покрышкина (1870–1922) (Ф. 1, 1907, д. 106, л. 6). Он осматривал собор 24–26 августа 1907 г. На основании этого посещения П. Покрышкин не позднее 22 сентября составил объяснительную записку о состоянии памятника (Ф. 1, 1907, д. 106, л. 17–18). Именно она легла в основу обсуждения судьбы храма на реставрационном заседании Комиссии 10 октября. Интересно, что записка почти дословно копирует

6 Далее при ссылке на материалы Научного архива ИИМК РАН его название не повторяется.

Рис. 1. Вид на западный фасад Благовещенской церкви Супрасльского монастыря с северо-запада. Фотография И. Ф. Чистякова, 1908 г. (ФО НА ИИМК РАН. Нег. № II 28894).

Fig. 1. View from north-west at the western façade of the Church of the Annunciation in the Supraśl monastery. Photograph by I. F. Chistyakov, 1908 (Photographic Department of the Scientific Archives of IIMK RAS. Negative no. II 28894).

письмо епископа Владимира. Это стоит объяснить не равнодушием исследователя к памятнику, а особенностями бюрократической процедуры, поскольку непосредственным поводом для заседания Комиссии служило именно это обращение епископа. По сути дела П. Покрышкин подтвердил содержащиеся в обращении сведения, дополнительно отметив строгий «византийский» стиль фресковой росписи.

На реставрационном заседании П. Покрышкин дополнил содержащуюся в записке информацию, упомянув иконостас «отличной данцигской работы», который, как он тогда полагал, возводился в период между 1630-е гг. и 1664 г. (наиболее вероятные даты постройки 1635–1652 гг., дискуссию о датировке см.: *Ярошевич*, 2010. С. 98–100; *Постернак*, 2013. С. 79–86; *Tomalska*, 2016. S. 211–224) (рис. 3), а также оригинальную конструкцию стропил на чердаке. При этом он считал, что башни храма, относящегося к типу «оборонных церквей», имели не оборонительный, а дозорный характер.

Особый интерес на заседании вызвала храмовая роспись (рис. 4). Директор Института гражданских инженеров архитектор Николай Султанов (1850–1908) считал, что храм был расписан афонскими или южнославянскими мастерами «с явными следами влияния итальянской живописи». Однако П. Покрышкин не нашел свидетельств обновления средневековых фресок в итальянском стиле, впервые сравнив роспись с фресками сербских церквей, специалистом по архитектуре которых он являлся (*Покрышкин*, 1906). Если Н. Султанов считал, что деревянные панели (табулятуры), закрывавшие фрески в нижней части стен, стоит убрать, то архитектор Хозяйственного управления Святейшего Синода Михаил Преображенский (1854–1930) предлагал их оставить, снабдив открывающимися створками. В результате ИАК разрешила церковным властям произвести немедленный ремонт. Однако замена убранства храма, выполненного в духе униатской культуры с православными элементами, равноценными в художественном отношении, не разрешалась, поскольку это потребовало бы значительных финансовых средств. К тому же барочные иконостасы были привычны и многим храмам православной Москвы. Это спасло барочный иконостас от уничтожения (Протоколы… 1908. С. 25–27). Как мы уже отмечали, официальное письмо епископа Владимира не ставило вопрос о ликвидации униатского убранства.

Рис. 2. Вид на нижнюю часть западного фасада Благовещенской церкви и группу прихожан с северо-запада. Фотография И. Ф. Чистякова, 1908 г. (ФО НА ИИМК РАН. Нег. № II 28899).

Fig. 2. View from north-west at the lower part of the western façade of the Church of the Annunciation and a group of parishioners. Photograph by I. F. Chistyakov, 1908 (Photographic Department of the Scientific Archives of IIMK RAS. Negative no. II 28899).

Рис. 3. Вид на центральную часть иконостаса (1635–1652 гг.) Благовещенской церкви.
Фотография И. Ф. Чистякова, 1908 г. (ФО НА ИИМК РАН. Нег. № II 29617).

Fig. 3. View at the central area of the iconostasis (1635–1652) of the Church of the Annunciation.
Photograph by I. F. Chistyakov, 1908 (Photographic Department of the Scientific Archives of IIMK RAS. Negative no. II 29617).

Возможно, эти пожелания были высказаны П. Покрышкину устно во время его пребывания в Супрсале.

Итак, именно Комиссия, а не МАО и не графиня П. С. Уварова встали на защиту иконостаса. При этом частичное снятие деревянных табулятуров в южной части храма было связано с мероприятиями по сохранению фресок и необходимостью их обозрения, а не стремлением к уничтожению униатской культуры, как это иногда представляется в историографии (ср. *Kunkel*, 2016. S. 183). Знакомство с документами МАО, в частности с протоколами заседаний Комиссии по сохранению древних памятников и ее отчетами за 1907–1912 гг., позволяет прийти к заключению, что Общество в это время не занималось вопросами истории, сохранения или реставрации Супрасльского монастыря. Более того, здесь отмечалось, что церковные власти по вопросам ремонта и реставрации храмов, в силу императорского и синодального указов 1889 и 1910 гг., должны были обращаться в Комиссию в Санкт-Петербурге, а не в Общество в Москве (Древности, 1909. С. III, 394; 1912. С. VIII, 287; 1914. С. V).

Этому и было посвящено письмо ИАК от 2 ноября за подписью товарища председателя Комиссии Василия Латышева (1855–1921), направленное епископу Владимиру. Здесь говорилось, что со стороны Комиссии не встречается препятствий к ремонту крыши и стропил, заделке трещин и исправлению цокольных частей, однако при обязательном условии сохранения существующих архитектурных форм храма и осуществления надзора со стороны техников-специалистов. Ликвидация элементов католической культуры была запрещена не только в силу больших затрат, но и необходимости детального изучения храма. Оценка результатов работ и последующее обследование церкви были поручено П. Покрышкину, который намеревался приехать в Супрасль уже летом 1908 г. (Ф. 1, 1907, д. 106, л. 8–8 об). Таким образом, ИАК возлагала ответственность за ремонт на местные церковные власти, оставляя за собой право оценки его результатов.

Однако уже 3 ноября в ИАК поступило письмо члена Комиссии, крупнейшего знатока восточно-христианской живописи Николая Покровского (1848–1917), профессора Санкт-Петербургской духовной академии и директора Археологического института в Санкт-Петербурге, который не был на заседании (Ф. 1, 1907, д. 106, л. 9–10 об). Он решительно не согласился с мнением Н. Султанова об итальянском влиянии на фресковую роспись Супрасльского монастыря. Н. Покровский напомнил, что на VII археологическом съезде в Ярославле в 1887 г. Василий Грязнов (ок. 1840–1909), архитектор из Вильно, представил доклад «О древних церквах Северо-Западного края» (Протоколы… 1892. С. 78–79), где демонстрировал цветную копию образа Вознесения Господня из церкви Благовещения. Эти рисунки свидетельствовали, что фрески были выполнены в византийской традиции, представленной «в русском исполнении» «без всяких следов итальянщины». Интересно, что протоколы этого заседания съезда 1887 г. вел сам Н. Султанов (*Султанов*, 1887. С. 10), что не помешало ему впоследствии неверно оценить роспись. В заключении Н. Покровский призвал ИАК отнестись к вопросу о супрасльских фресках с особенным вниманием, принять меры по их сохранению, продолжить их детальное изучение, после чего осуществить правильную реставрацию. Он намеревался лично принять участие в этих работах, однако так и не смог осуществить задуманное.

Среди официальных документов Комиссии информации о ремонтных работах в Супрасле не сохранилось. Однако весной 1908 г. член ИАК археолог Александр Спицын (1858–1931) обратился к известному московскому иконописцу Василию Гурьянову (1867–1920) с предложением заняться расчисткой фресок Благовещенской церкви. Изначально художник согласился приехать в Супрасль 24 мая. Однако, опасаясь путешествовать, по собственному определению, в «польско-еврейском крае», он настаивал на поездке по железной дороге. Узнав, что ему придется проехать 14 километров от Белостока до Супрасля на лошади, уже 19 мая он отказался от этой работы.

После этой неудачи ИАК намеревалась рекомендовать церковным властям для восстановления фресок другого известного иконописца и реставратора — Григория Чирикова (1882–1936) (Ф. 1, 1907, д. 106. л. 11, 13, 14). Однако судьба переговоров нам неизвестна. Очевидно, Комиссии не удалось привлечь этого талантливого реставратора к работе в Супрасле. В результате в 1910 г. обновление росписи произвел художник Федор Бодалев, которой руководил иконописной школой на подворье Серафимо-Дивеевского монастыря Нижегородской губернии в Санкт-Петербурге. Эти работы получили отрицательную оценку у общественности и специалистов (*Иодковский*, 1915. С. 267). У нас нет сведений о причастности ИАК к выбору его кандидатуры в качестве реставратора. Очевидно, художник был приглашен церковной администрацией, однако в материалах ИАК имеется информация, которая, к сожалению, указывает, что позиция Комиссии в некоторой степени легализовала произведенное Ф. Бодалевым «поновление».

Эти дополнительные сведения о храме и росписях Супрасальского монастыря связаны с личным архивом П. Покрышкина. Он побывал на Подляшье как минимум трижды — в 1907, 1908 и 1910 гг. В октябре 1910 г. после посещения монастыря он делает запись в своих пометках, где критикует художника лишь за частные детали: «О работе Бодалева. Поправка стенописи у мощей св. младенца Гавриила. Обще недурное впечатление, лики заботливо поправлены, но «доличка» — очень небрежно, в особенности же драпировки в панели поправлены наспех по черным контурам горизонт[альные] полосы красным. Впрочем, все это может быть удалено (масл[яная] краска). Надписи не соответствуют по очертаниям древним, в общем же издали — колоритно и не худо» (Ф. 21, д. 542, л. 9). Свои наблюдения он подтвердил соответствующей фотографией (Ф. 1, 1907, д. 106, л. 3). Впрочем, позднее П. Покрышкин более критично оценил эти работы, произведенные «без ведома» ИАК. Он посчитал, что Ф. Бодалев «удовлетворительно исправил только лики», тогда как доличное письмо, надписи и «панель» были сделаны наспех, небрежно и неверно с точки зрения цвета и контура (*Покрышкин*, 1911. С. 232). Покрышкин даже выступал за то, чтобы «счистить эту небрежную и неверную реставрацию», однако ситуацию такое предложение, судя по всему, не исправило.

До этого П. Покрышкин посетил монастырь с 18 по 26 июня 1908 г. (Ф. 21, д. 542, л. 12). Эти дни стали самыми результативными в проведенном им обследовании церкви, которую он постоянно называет «костелом» (ср. рис. 2). Очевидно, именно в это время сделана большая часть фотографий церкви Благовещения и его фресок, а не в 1907 г., как указано в архивных описях ИИМК, составленных только в 1950-е гг., и не в 1909 г., как указано в публикации П. Покрышкина 1911 г., и как, вследствие этого, полагал А. Семашко. Сегодня эти фотографии представлены в архиве как в виде отпечатков, так и в виде стеклянных и пленочных негативов (см. Приложение)[7]. Именно тогда он идентифицировал изображения храмовых росписей, в том числе и в куполе (Ф. 21, д. 542, л. 35). Результатом работ П. Покрышкина стала его статья, посвященная архитектуре Благовещенской церкви и ее росписям (*Покрышкин*, 1911. С. 222–237).

Фотографии памятников Супрасля попадали в ИАК и другими путями. Так, по просьбе Комиссии наместник монастыря архимандрит Авраамий (Дернов, 1874–1939) в 1907–1908 гг. присылал в Санкт-Петербург для изготовления копий фотографии иконостаса и деревянного креста с реликвией Креста Господня (Ф. 1, 1907, д. 106, л. 7, 15, 16; ср.: ФО НА ИИМК РАН. О.667/33, 33а [инв. № 8775, 8776]), однако запрашиваемая фотография Супрасльской иконы Божией Матери в собрание ИАК так и не поступила. Известно также, что в монастыре сохранялись дарохранительницы 1557 и 1645 гг., фотография одной из которых, судя по всему, есть в архиве ИАК (ФО НА ИИМК РАН, инв. № 7544, нег. II 28286, О.667/22).

К этому же времени относится и большинство дневниковых записей, которые перемежаются со сведениями библиографического характера по истории монастыря. Эти материалы архитектор достаточно полно использовал в своей статье[8]. Однако среди заметок П. Покрышкина встречается и уникальная информация. Так, во время его посещения Супрасля в 1908 г. им были частично открыты фрески за деревянной панелью на северной стене церкви, в которой позднее была вырублена ниша, повредившая роспись. Благодаря этому он смог увидеть камни в забутовке храмового цоколя, связанные с закладкой церкви в XVI в. (Ф. 21, д. 542, л. 23).

П. Покрышкин сделал наброски и обмеры ныне утраченных элементов церковного интерьера и помещений: основания купола с распалубкой (Ф. 21, д. 542, л. 7), орнамента западных дверей (Ф. 21, д. 542, л. 18 об), монастырского сарая (Ф. 21, д. 542, л. 6), надалтарного тайника (Ф. 21, д. 543, л. 4об), чертеж разреза по северо-восточной оси одного из храмовых окон (Ф. 21, д. 543, л. 1) и разреза северного подпружного свода в западной части с иконографическими пометками (Ф. 21, д. 542, л. 8 об). Он сохранил в своих записях разрез и план средней главы с размерами и замечаниями, что здесь необходимо сделать отдушины, которые не давали бы доступ дождевой воде (Ф. 21, д. 543, л. 2, 2 об) (рис. 5), и план и разрез крипты (Ф. 21, д. 543, л. 3). При этом он специально отметил, что «метрами мерили» (Ф. 21, д. 542, л. 7), в отличие от аршинов и саженей, в которых осуществлялось измерение в Российской

7 В процессе работы над коллекцией удалось уточнить атрибуцию некоторых снимков. Так, фотография юго-восточного угла церкви «оборонного» стиля во время ремонтных работ (инв. № 7550, нег. II 28769, О.667/28) на самом деле относится к церкви Рождества Богородицы в д. Мурованка (Щучинский район, Гродненская область, Беларусь). Пути попадания снимка в коллекцию П. П. Покрышкина остаются неясными, поскольку сведений относительно участия ИАК в ее ремонтах не сохранилось. Благодарю директора Музея икон в Супрасле Кристину Ставецкую (Krystyna Stawecka), обратившую мое внимание на этот факт.

8 Ср. черновые записи и описание фресок в архивном деле (Ф. 21, д. 540, л. 1-3; д. 542, л. 1-8, 19-21 32-35) и в публикации (*Покрышкин*, 1911. С. 232–237).

Рис. 4. Вид на северо-восточный подкупольный парус и северный край иконостаса Благовещенской церкви. Фотография И. Ф. Чистякова, 1908 г. (ФО НА ИИМК РАН. Нег. № II 28290).

Fig. 4. View at the north-eastern under-cupola pendentive and the northern edge of the iconostasis of the Church of the Annunciation. Photograph by I. F. Chistyakov, 1908 (Photographic Department of the Scientific Archives of IIMK RAS. Negative no. II 28290).

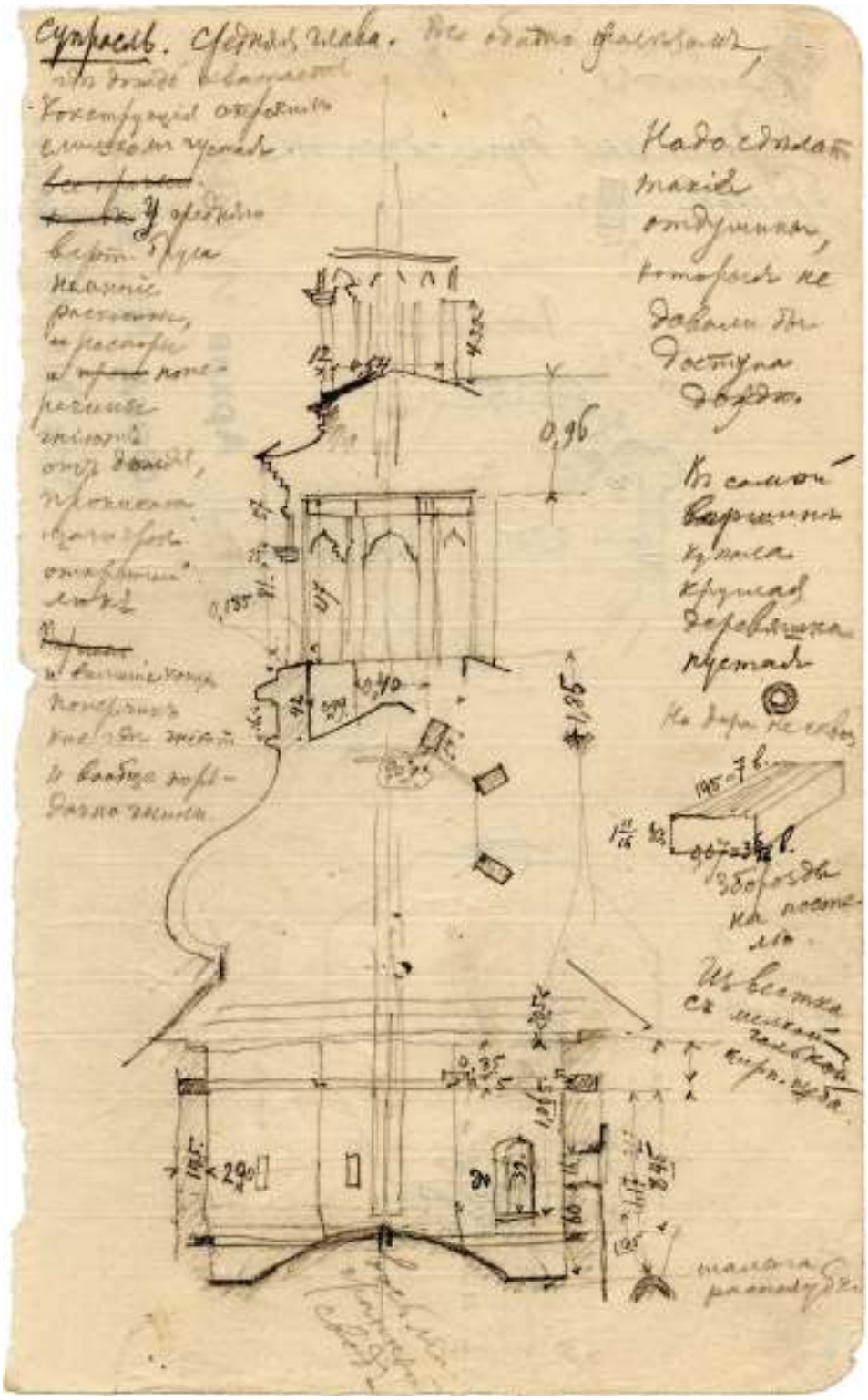

Рис. 5. Разрез и план средней главы Благовещенской церкви с размерами и примечаниями. Рисунок П. П. Покрышкина, 1910 г. (?) (РО НА ИИМК РАН. Ф. 21, д. 543, л. 2).

Fig. 5. Section and plan of the middle cupola of the Church of the Annunciation with dimensions and notes. Drawing by P. P. Pokryshkin, 1910 (?) (Manuscript Department of the Scientific Archives of IIMK RAS. Archive group 21, file 543, sheet 2).

империи. Среди его бумаг сохранился схематичный набросок разреза основания купола с зафиксированной высотой и шириной каждого иконописного регистра: нижний пояс орнамента достигал высоты 2,425 м от основания купола при ширине регистра 46 см. Высота изображений пророков достигала 3,52 м при ширине регистра 1,095 м. Второй пояс орнамента достигал высоты 3,92 м при ширине 40 см (Ф. 21, д. 543, л. 5). Ангельский регистр не был измерен. Подробные обмеры легли в основу опубликованных чертежей плана, северного фасада и разреза церкви Благовещения (Р-I. Арх. № 5, л. 1–3; Арх. № 597, л. 1–6; ср.: *Покрышкин*, 1911. Рис. 2–4).

Некоторые из набросков П. Покрышкина посвящены иконографии фресок. Так, он сделал эскиз образа Христа в мандорле в сцене явления женам-мироносицам на западной стене церкви («у входа в приделе с юга Христос в сиянии, у ног его две жены» (Ф. 21, д. 542, л. 4) (рис. 6). Среди фотографий в архиве ИАК эта сцена не запечатлелась, однако А. Семашко сумел найти снимок этой сцены, сделанный до 1936 г. (*Siemaszko*, 1995. Il. 27). Стоит отметить, что именно А. Семашко впервые связал анонимную коллекцию фотографий из собрания Института искусств ПАН, по крайней мере, частично, с именем Й. Иодковского, использовав их в своей статье и датировав 1915 г. (*Siemaszko*, 1995. S. 14, pzyp. 10, il. 25, 28, 31, 35, 37, nr. inw. 9424–9428; ср. *Иодковский*, 1915. List XXVI, *4*, XXVII: *1, 2, 4*; *Jamski, Zalewski*, 2016. S. 128–129, nr. kat. 23, nr. inw. 9428, 124–125, nr. kat. 21, nr. inw. 9426, 126–127, nr. kat. 22, nr. inw. 9427, 132–133, nr. kat. 25, nr. inw. 9424). В новом издании эта честь приписана профессору Белостокского университета историку Йозефу Марошку (*Jamski, Zalewski*, 2016. S. 12, 71, 77; ср. *Maroszek*, 2001. S. 1360–1361).

Так материалы архива ИАК могли послужить качественному восстановлению и научной реставрации архитектурных форм храма и его уникальных фресок. Здесь же, среди личных бумаг, сохранилось адресованное П. Покрышкину письмо Й. Иодковского от 8 мая 1912 г., которому Московское археологическое общество, давний оппонент ИАК, поручило исследовать оборонные церкви в Литве, Белоруссии и Польше (Ф. 1, д. 541, л. 7–8). Й. Иодковский запрашивал у ИАК чертежи и фотографии для работы, однако, судя по опубликованным им материалам, так и не получил просимого. Об этом же свидетельствует и место хранения письма в личном архиве самого П. Покрышкина. Очевидно, оно не было официально передано в Комиссию адресатом. Эти наблюдения противоречат убежденности некоторых авторов в «удовлетворительном ответе» и высылке ему необходимых снимков из Петербурга (*Jamski,* 2016. S. 75). Все фотографии для своей статьи ему пришлось делать или заказывать заново (*Иодковский*, 1915. Рис. 45–52, листы XXII–XXIX; ср.: *Jamski, Zalewski,* 2016. S. 84–167). Фотографии, связанные с деятельностью ИАК в Супрасльском монастыре, были позаимствованы им из статьи П. Покрышкина (ср.: *Покрышкин*, 1911. С. 222–237).

Возможно, здесь сказалось старое соперничество между ИАК и МАО, которое и побудило П. Покрышкина отказать Й. Иодковскому в его просьбе. Мы не располагаем данными, что выпускник Московского археологического института Й. Иодковский постоянно сотрудничал с ИАК, став ее корреспондентом в Гродненской, Виленской и Минской губерниях, и посетил монастырь в 1910 г. с целью фотосъемки и производства архитектурных обмеров, имея на руках направление Комиссии (ср.: *Jamski*, 2016. S. 73–74, 75).

История переписки Й. Иодковского и П. Покрышкина в 1912 г., как и материалы архива ИАК, позволяет поставить под сомнение уже известную нам версию об участии МАО и лично П. Уваровой в спасении богослужебного убранства Благовещенской церкви. А. Снежко, который мог услышать об этом от самого Й. Иодковского в 1930-е гг., т. е. через 20 лет после событий, записал свои воспоминания лишь спустя 20–30 лет. Избирательность человеческой памяти, возможная обида Й. Иодковского на П. Покрышкина и традиционный конфликт ИАК и МАО привели к тому, что честь спасения монастырской святыни досталась в этих воспоминаниях не Петербургу, а Москве. Добавим, судьба иконостаса решалась не в 1910-м, а в 1907 г. Такой сдвиг исторической памяти хорошо соответствовал идеализированным представлениям о «демократическом» и «полонофильском» характере МАО, прочно утвердившимся в польской историографии. Как мы уже отмечали, нам остаются неизвестны документы, подтверждающие участие П. Уваровой в судьбе Супрасльского монастыря. Нельзя не отметить, что история с «телефонным звонком» П. Уваровой в Санкт-Петербург, решившим дело, весьма напоминает особенности взаимных отношений Москвы и Варшавы эпохи Болеслава Берута, т. е. написания мемуаров.

Несмотря на то что непосредственное участие Й. Иодковского в сохранении иконостаса XVII в. в Супрасле, как и его поездка в монастырь в 1910 г. представляются неверифицируемыми, в опубликованном им исследовании содержатся справедливые замечания, касающиеся взглядов П. Покрышкина на архитектуру Благовещенской церкви (*Иодковский*, 1915. С. 258).

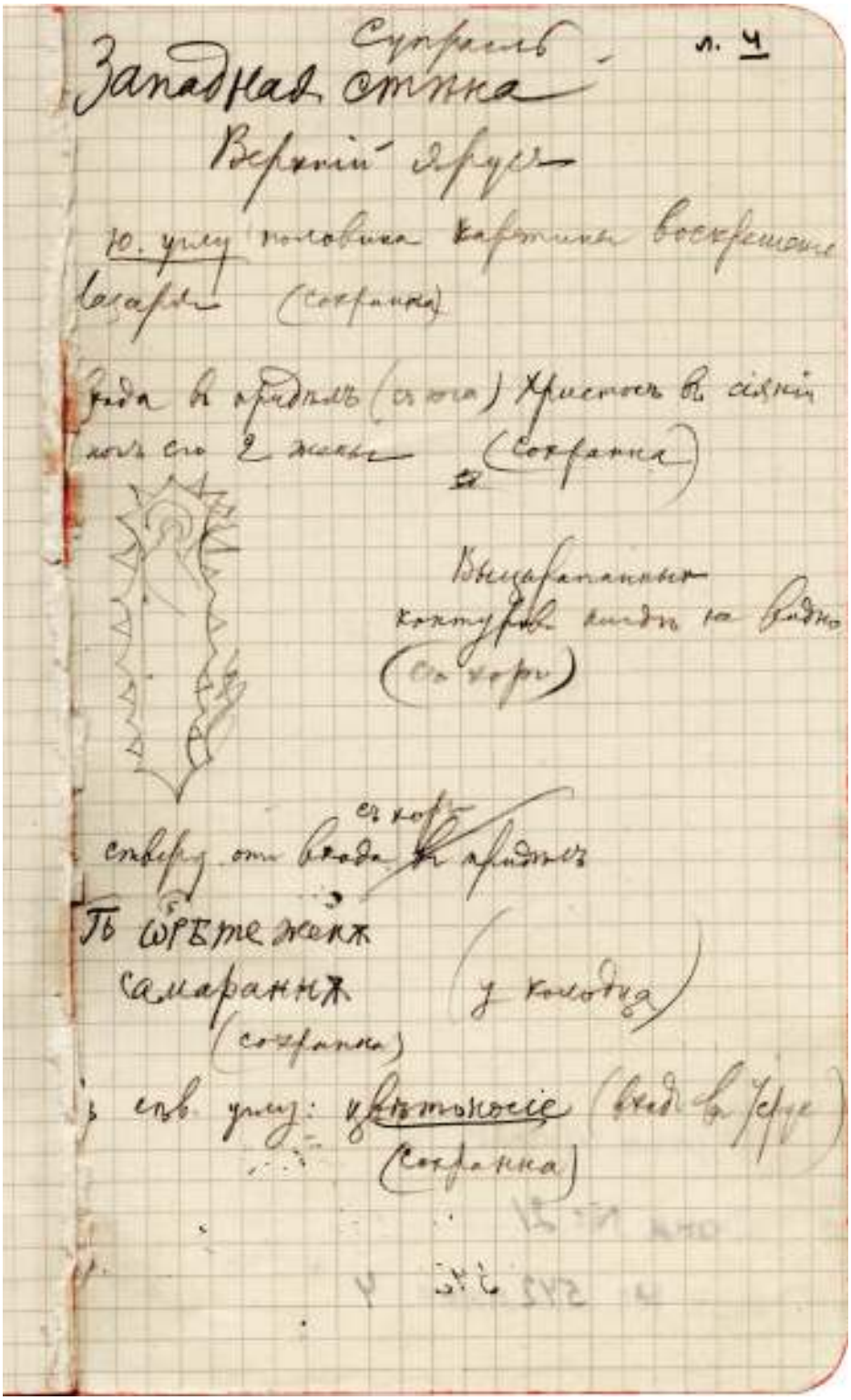

Рис. 6. Страница из дневника П. П. Покрышкина с наброском фигуры Христа в сиянии на фреске «Явление женам-мироносицам», западная стена Благовещенской церкви, 1910 г. (?) (РО НА ИИМК РАН. Ф. 21, д. 542, л. 4).

Fig. 6. A page from P. P. Pokryshkin's diary with a sketch of the figure of Christ in the aureole in the fresco "Appearance of Christ before the women at the tomb", western wall of the Church of the Annunciation, 1910 (?) (Manuscript Department of the Scientific Archives of IIMK RAS. Archive group 21, file 542, sheet 4).

Так, сегодня его мнения о том, что зодчий храма был мало знаком с готическим зодчеством, а пятибашенное завершение храма является «декоративным подражанием пятиглавию русских церквей», не могут быть восприняты иначе, чем исторически и идеологически ангажированные.

Обзор архивных материалов показывает, что Комиссия и ее члены сыграли неоднозначную роль в реставрации церкви. В материалах ИАК присутствует и общая идейная негативная оценка влияния униатской культуры на православное убранство храма, хотя позиция Комиссии и не позволила разрушить эти уникальные памятники. Нельзя не признать, что закрепленное в законодательстве право ИАК разрешать или запрещать реставрационные работы играло роль сдерживающего фактора при ремонте и переустройстве древних памятников, что способствовало их сохранению. Следование решениям и рекомендациям Комиссии приводило к сбережению культурного наследия Польши.

Это понимали представители польской науки и искусства. В результате обращения директора Национального музея в Кракове Феликса Коперы (1871–1952) к председателю ИАК Алексею Бобринскому (1852–1927) был спасен от перестройки, задуманной местным епископом (Ф. 1, 1904 г., д. 25), романский костел св. Николая начала XIII в. Высочицах (Меховский уезд, Келецкая губерния, сегодня гмина Ивановице, повят Краков, Малопольское воеводство) (*Świechowski*, 2000. S. 309–311). Однако почти одновременно другой романский храм 1154 г. — костел св. Иоанна Предтечи в с. Стара Загосч (Пинчувский повет, Келецкая губерния; сегодня гмина Пинчув, повят Пинчув, Свентокшыжское воеводство) был радикально перестроен в 1900–1901 гг. (*Świechowski*, 2000. S. 311–312). Поскольку ИАК своевременно не была поставлена в известность о планируемом ремонте, она не имела возможности остановить эти работы. Похожим образом ИАК могла сыграть свою положительную роль в реставрации костела св. Иакова в Сандомире. В 1907 г. Комиссия разрешила здесь проведение исключительно необходимого ремонта и запретила отбивать наружную штукатурку костела на случай будущей реставрации находящейся здесь полихромии (Протоколы.., 1908. С. 34–36; Ф. 1, 1907, д. 51). Несмотря на тот факт, что общий контроль за ремонтом был поручен Комиссией Товариществу охраны памятников прошлого, организованному в 1906 г. в Варшаве, архитектор Ярослав Войцеховский (1874–1942) произвел радикальную «готизацию» костела, отбив со стен позднесредневековые фрески. Этот опыт получил негативную оценку в польской науке (*Frycz*, 1975. S. 232; ср.: *Dettloff*, 2010b. S. 189–197; в последней из публикаций ничего не сообщается о роли ИАК в попытке сохранить росписи древнего храма).

Это не единственные примеры такой деятельности Комиссии и ее противоречивых оценок. Сегодня продолжается дискуссия о характере трудов ИАК в 1902–1914 гг. по консервации фресок 1407–1418 гг. в костеле Святой Троицы Люблинского замка (*Bilewicz*, 1999. S. 175–207, *Белковская*, 2015. С. 121–128). Эти труды некогда были оценены как поспешная расчистка живописи на большой площади без надлежащего старания и необходимого применения реставрационных методов (*Różycka-Bryzek*, 2000. S. 18). Такая полемика является частью более широкого обмена мнениями о «трудных моментах» совместной истории Польши и России, которая нуждаются в новых подходах (*Kienewicz*, 2005. S. 71–76; *Rotfeld, Torkunow*, 2010).

Конечно, роль ИАК в деле сохранения памятников польской культуры не следует переоценивать. Представляется, что гораздо более эффективной на землях Польши, входивших некогда в состав Австро-Венгрии, была деятельность Императорско-Королевской Центральной комиссии по изучению и охране художественных и исторических памятников в Вене, которая располагала службой региональных консерваторов (Teka… 1900–1916; *Koller*, 1991. S. 65–85). Ее опыт лег в основу охраны культурного наследия II Речи Посполитой в междувоенное двадцатилетие (*Dettloff*, 2006). Однако в ряде случаев заслуги ИАК перед польской культурой очевидны, а ее архив сегодня может служить источником по истории и реставрации польского культурного наследия.

В заключение автор хотел бы поблагодарить руководство Музея земли Подляшской в Белостоке и его отдел в Супрасле (Музей икон) за помощь в исследовании, а Международный Центр культуры, Краков — за поддержку исследовательского проекта «Забытое сокровище польской культуры: архив ИАК в Санкт-Петербурге (1859–1917) и его значение для культурного наследия Польши».

Приложение

Фотографии и чертежи Супрасльского Благовещенского монастыря в Научном архиве Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге

Appendix

Photographs of the Supraśl Annunciation Monastery in the Scientific Archives of the Institute of Material Culture RAS in Saint Petersburg

№№ п/п	Описание снимка	Номер негатива ФО НА ИИМК РАН	Номер отпечатка ФО НА ИИМК РАН	Инвентарный номер ФО НА ИИМК РАН	Воспроизведение фотографий в статье П. П. Покрышкина (*Покрышкин*, 1911)	Воспроизведение фотографий в статье А. Семашко (*Semaszko*, 1995)
1	Деталь резной орнаментики внутреннего убранства Благовещенского собора, 1908 г. (?)	II 30045	О.315/90	9332		
2	Ворота монастыря, 1908 г. (?)	I 21464	О.315/91	9333		
3	Монастырское двухэтажное здание с двускатной крышей, 1908 г. (?)	II 30056	О.315/92	9344		
4	Общий вид церкви издали, 1908 г. (?)	II 30052	О.315/ 93	9340		
5	Общий вид церкви, 1908 г. (?)	II 30046	О.315/94	9334		
6	Двое святых в медальонах, 1908 г. (?)	II 30051	О.315/ 95	9339		Рис. 18
7	Фреска в восьмерике купола, свв. Евлогий и Василиск, 1908 г. (?)	II 30049	О315/96	9337		Рис. 15
8	Вид на главы церкви и окружающие постройки из-за деревьев, 1908 г. (?)	II 30057	О.324/498	9345		
9	Роспись у раки св. мл. Гавриила (реставрация Ф. Бодалева), поездка П. Покрышкина 1910 г.	II 31236, II 31237	О.324/499 = РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1907 г., д. 106, л. 3	11457, 11458		Рис. 32
10	Купольная роспись, Спаситель, поездка П. П. Покрышкина 1910 г.	II 30054	О.324/500	9342	Рис. 20	Рис. 4
11	Двое святых в медальонах, 1908 г. (?)	II 30050	О.324/501	9338		Рис. 17

12	Деталь ремонтных работ в верхней части башни, 1908 г. (?)	II 30042	O.324/502	9329		
13	Деталь ремонтных работ на чердаке, 1908 г. (?)	II 30043	O.324/503	9330		
14	Деталь ремонтных работ на чердаке, 1908 г. (?)	II 30048	O.324/504	9336	Рис. 18	
15	Ремонтные работы на чердаке, 1908 г. (?)	II 30053	O.324/505	9341		
16	Общий вид с юго-востока из-за ворот ограды, 1908 г. (?)	II 30047	O.324/506	9335		
17	Вид на купола из-за ограды монастыря, 1908 г. (?)	II 30055	O.324/507	9343		
18	Фреска за панелью северной стены, 4 святых в рост, 1908 г.	II 29603 = II 29615	O.371/258 = O.385/34	8876, 8888		Рис. 33
19	Деталь фрески за панелью северной стены два святых, 1908 г.	II 29612	O.371/259	8885		
20	Деталь фрески за панелью северной стены два святых, 1908 г.	II 29613	O.371/260	8886		
21	Фреска за панелью северной стены, 1908 г.	II 29610	O.371/261	8883		Рис. 34
22	Деталь иконостаса, Царские врата, 1908 г. (?)	II 29617	O.371/262	8890		
23	Внутренний вид на кафедру XVIII в. и резную панель, 1908 г. (?)	II 29618	O.385/16	8891		
24	Внутренний вид на балконы XVII в. и западные паруса роспись в купольном восьмерике, 1908 г. (?)	II 29605	O.385/17	8878	Рис. 9	Рис. 8
25	Вид на северо-восточный столб и северный конец иконостаса, 1908 г. (?)	II 29620	O.385/18	8893		
26	Вид на юго-восточный купольный парус и южный конец иконостаса, 1908 г. (?)	II 29619	O.385/19	8892		
27	Вид на северо-восточный угол литийного притвора, 1908 г. (?)	II 29621	O.385/20	8894	Рис. 7	
28	Внутренний вид чердака, 1908 г. (?)	II 29622	O.385/21	8895		

29	Внутренний вид чердака, 1908 г. (?)	II 29623	О.385/22	8896		
30	Внутренний вид чердака, 1908 г. (?)	II 29624	О.385/23	8897		
31	Роспись в восьмерике купола, 1908 г. (?)	II 29607	О.385/24	8880		Рис. 9
32	Роспись в юго-восточной стене купольного восьмерика, 1908 г. (?)	II 29601	О.385/25	8874		Рис. 7
33	Роспись нижней части купольного восьмерика, свв. Марк, Матфей, Кондрат и Агафон, 1908 г. (?)	II 29609	О.385/26	8882		Рис. 13
34	Роспись на юго-восточной стене купольного восьмерика, свв. Андрей, Лука, Василий, Ферапонт, 1908 г. (?)	II 29604	О.385/27	8877	Рис. 22	Рис. 11
35	Нижняя часть росписи на восточной стене купольного восьмерика, свв. Марк, Корнут, Тимофей, 1908 г. (?)	II 29614	О.385/28	8887		Рис. 14
36	Роспись нижней части купольного восьмерика, свв. Кондрат и Агафон, 1908 г. (?)	II 29602	О.385/29	8875		Рис. 16
37	1908 г., роспись в восьмерике купола, свв. Петр, Павел, Иоанн, Марк, Тимофей и Иустин, 1908 г. (?)	II 29608	О.385/30	8881	Рис. 21	Рис. 10
38	Роспись нижней части западной стены купольного восьмерика, свв. Арес и Олимпий, 1908 г. (?)	II 29611	О.385/31	8884	Рис. 23	Рис. 12
39	Роспись в верней части купольного восьмерика, пророки Илья, Елисей, Иона и др., 1908 г. (?)	II 29616	О.385/32	8889		Рис. 5
40	Роспись в верхней части купольного восьмерика, пророки Агей, Софроний, Михей и др., 1908 г. (?)	II 29606	О.385/33	8879		Рис. 6
41	Общий вид на церковь с северо-запада (фотография с литографии Перли 1867 г.), фотограф И. Ф. Чистяков, 1910 г.	III 11633	О.424/216, О.427/7	11471		

42	Амбразура окна в башне, 1908 г. (?)	II 300044	O.582/90	9331		
43	Общий вид церкви с северо-востока, 1908 г. (?)	II 28264		7522		
44	Общий вид церкви с юго-востока, 1908 г. (?)	II 28265	O.667/1	7523		
45	Общий вид церкви с северо-запада, 1908 г. (?)	II 28266	O.667/2	7524		
46	Общий вид церкви с запада, 1908 г. (?)	II 28267	O.667/3	7525		
47	Общий вид церкви с востока, 1908 г. (?)	II 28268	O.667/4	7526	Рис. 19	
48	Общий вид церкви с востока, 1908 г. (?)	II 28269	O.667/5	7527		
49	Общий вид церкви с северо-востока, 1908 г. (?)	II 28270	O.667/6	7528		
50	Вид на северный фасад, 1908 г. (?)	II 28271	O.667/7	7529		
51	Восточная часть северного фасада, 1908 г. (?)	II 28272	O.667/8	7530		
52	Общий вид церкви с северо-запада, 1908 г. (?)	II 28273	O.667/9	7531		
53	Общий вид церкви с востока, 1908 г. (?)	II 28274	O.667/10	7532		
54	Общий вид церкви с северо-востока, 1908 г. (?)	II 28275	O.667/11	7533		
55	Общий вид церкви с северо-востока-востока, 1908 г. (?)	II 28276	O.667/12	7534		
56	Алтарная апсида с северо-востока, 1908 г. (?)	II 28277	O.667/13	7535		
57	Внутренний вид на балконы XVII в. и западные паруса со стенописью, 1908 г. (?)	II 28278	O.667/14	7536		
58	Вид на арки, расходящиеся от юго-восточного столпа, 1908 г. (?)	II 28279	O.667/15	7537		
59	Вид на свод перед иконостасом с росписью, 1908 г. (?)	II 28280	O.667/16	7538		Рис. 20

60	Вид на северную половину предисконостасных сводов, роспись 1557 г., орнаменты исправлены в XIX в., 1908 г. (?)	II 28281	О.667/17	7539	Рис. 13	Рис. 22
61	Роспись на софите подпружной арки, 1908 г. (?)	II 28282	О.667/18	7540		Рис. 36
62	Вид на юго-восточный подкупольный парус и фрески южной стены, 1908 г. (?)	II 28283	О.667/19	7541		Рис. 26
63	Убранство алтарной стены, 1908 г. (?)	II 28284	О.667/20	7542	Рис. 17	
64	Вид на балконы церкви и западный вход, 1908 г. (?)	II 28285	О.667/21	7543	Рис. 10	
65	Алтарь, 1908 г. (?)	II 28286	О.667/22	7544		
66	Вид на кафедру XVIII в., 1908 г. (?)	II 28287	О.667/23	7545	Рис. 15	
67	Внутренний вид на северо-западный угол, 1908 г. (?)	II 28288	О.667/24	7546		
68	Роспись в купольном восьмерике, 1908 г. (?)	II 28289	О.667/25	7547		
69	Вид на северо-восточный подкупольный парус и северный конец иконостаса, 1908 г. (?)	II 28290	О.667/26	7548	Рис. 24	Рис. 23
70	Восточная половина росписи в софите южной подпружной арки, 1908 г. (?)	II 28291	О.667/27	7549	Рис. 25	Рис. 38
71	Роспись в куполе, Спаситель, 1908 г. (?)	II 28770	О.667/29	7551	Рис. 20	Рис. 21
72	Литийный притвор, вид на восток, 1908 г. (?)	II 28771	О.667/30	7552		
73	Ворота монастыря, служащие колокольней, вид с запада, 1908 г. (?)	II 28772	О.667/31	7553		
74	Вид на ворота монастыря с северо-востока, 1908 г. (?)	II 28773	О.667/32	7554		
75	Вид на иконостас (репродукция с фото, присланного из Супрасаля), фотограф И. Ф. Чистяков, 1908 г.	III 10660	О.667/33	8775	Рис. 26	

76	Серебряный крест на подставке, украшенный камнями и терновым венцом (репродукция с фото, присланного из Супрасаля), фотограф И. Ф. Чистяков, 1908 г.	III 10661	O.667/33a	8776		
77	Входной портал церкви, 1908 г. (?)	II 28899	O.667/34	7703		
78	Нижняя часть угловых башен и стены церкви, 1908 г. (?)	II 28893	O.667/34	7697		
79	Лицевой фасад церкви, 1908 г. (?)	II 28894	O.667/35 [1]	7698		
80	Шатер угловой башни церкви, 1908 г. (?)	II 28896	O.667/35[2]	7700		
81	Верхняя часть иконостаса и арка алтарной аспиды, 1908 г. (?)	II 28895	O.667/36[1]	7699		
82	Часть столба и восточная подпружная арка с изображениями свв. Пимена и Иоанна в медальонах, 1908 г. (?)	II 28897	O.667/36[2]	7701		
83	Деталь стенной росписи, Богоматерь и два ангела, 1908 г. (?)	II 28892	O.667/37 [1]	7696		Рис. 29
84	Роспись на северной стене, Сошествие Святого духа на Апостолов, Богоматерь и два ангела, 1908 г. (?)	II 28898	O.667/37 [2]	7702		Рис. 30
85	Собор Благовещенский (1503–1510 гг.) в Супрасле, Белостокский уезд. Гродненская губерния: общий вид с юго-запада, фото художника Петрова, 1864 г. (?)	II 81678	Q.379/14	190-10534		
86	Чертеж церкви работы П. П. Покрышкина, план, снимок 1971 г.	II 85658	РО НА ИИМК РАН. Р-I. Арх. 5, л. 1	1802/713	Рис. 2	
87	Чертеж церкви работы П. П. Покрышкина, северный фасад, снимок 1971 г.	II 85659	РО НА ИИМК РАН. Р-I. Арх. 5, л. 3	1802/714	Рис. 3	
88	Чертеж церкви работы П. П. Покрышкина, разрез, снимок 1971 г.	II 85660	РО НА ИИМК РАН. Р-I. Арх. 5, л. 2	1802/715	Рис. 4	

Литература

Батюшков, 1890 — *Батюшков П. Н.* Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края. СПб., 1890.

Белковская, 2015 — *Белковская В. М.* Архитектор П. Покрышкин и его исследования Люблинского тюремного замка // Sztuka Europy Wschodniej. T. III. Polscy i rosyjscy artyści i architekci w koloniach artystycznych zagranicą i na emigracji politycznej 1815–1990 / red. J. Malinowski et al. Warszawa; Toruń, 2015.

Бобринский, 1910 — *Бобринский А. А.* (ред.). Отчет Императорской археологической комиссии за 1907 г. СПб., 1910.

Греков, 1987 — *Греков А. П.* Фрески церкви Спаса Преображения на Ковалеве. М., 1987.

Длужневская, Кирчо, 2009 — *Длужневская Г. В., Кирчо Л. Б.* Императорская Археологическая Комиссия и изучение древностей Средней Азии // Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917). К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / ред. Е. Н. Носов, А. Е. Мусин. СПб., 2009. Т. 1.

Дмитриева, 2011 — *Дмитриева С. О.* Фрески храма Спаса Преображения на Ковалеве в Новгороде 1380 года. М., 2011.

Древности, 1909 — Древности: труды Комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского археологического общества / ред. И. П. Машков. М., 1909. Т. III.

Древности, 1912 — Древности: труды Комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского археологического общества / ред. И. П. Машков. М., 1912. Т. IV.

Древности, 1914 — Древности: труды Комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского археологического общества / ред. И. П. Машков. М., 1914. Т. V.

Иодковский, 1915 — *Иодковский И. И.* Церкви, приспособленные к обороне в Литве и Литовской Руси // Древности. Труды Комиссии по сохранению древних памятников, состоящей при Императорском Московском археологическом обществе / ред. И. П. Машков. М., 1915. Т. 6.

Летопись, 1870 — Летопись Супрасльской лавры // Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа. Вильно, 1870. Т. 9.

Медведева, Мусин, 2009 — *Медведева М. В., Мусин А. Е.* Императорская археологическая комиссия: реставрация и охрана памятников культуры // Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917). К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / ред. Е. Н. Носов, А. Е. Мусин. СПб., 2009. Т. 1.

Модест (Стрельбицкий), 1867 — *Модест (Стрельбицкий), архим.* Супрасльский Благовещенский монастырь // Вестник Западной России. 1867. Т. 8. Кн. 2; Кн. 3; Кн. 4; Кн. 5; Кн. 6; Кн. 7.

Мусин, 2002 — *Мусин А. Е.* Богословие образа и эволюция стиля. К вопросу о догматической и канонической оценке церковного искусства XVIII–XIX вв. // Искусствознание. 2002. № 2.

Николай (Далматов), 1892 — *Николай (Далматов), архим.* Супрасльский Благовещенский монастырь: историко-статистическое описание. СПб., 1892.

Носов, Мусин, 2009 — *Носов Е. Н., Мусин А. Е.* (ред.). Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917). К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. СПб., 2009. Т. 1–2.

Петров, 1899 — *Петров Н. И.* Типик о церковном и настенном письме епископа Нектария из сербского града Велеса 1599 года, и значение его в истории русской иконописи // ЗРАО. Новая серия. 1899. Т. XI.

Покрышкин, 1906 — *Покрышкин П. П.* Православная церковная архитектура XII–XVIII стол. в нынешнем Сербском королевстве. СПб., 1906.

Покрышкин, 1911 — *Покрышкин П. П.* Благовещенская церковь в Супрасльском монастыре // Сборник археологических статей, поднесенный графу А. А. Бобринскому в день 25-летия председательства его в Императорской Археологической комиссии (01.02.1886–01.02.1911). СПб., 1911.

Постернак, 2013 — *Постернак К. В.* К вопросу об эволюции форм алтарной преграды униатских храмов на территории Речи Посполитой // Славяноведение. 2013. № 4.

Протоколы... 1892 — Протоколы [VII Археологического съезда в Ярославле] // Труды VII Археологического съезда в Ярославле. 1887 г. / ред. П. С. Уварова. М., 1892. Т. 3.

Протоколы... 1908 — Протоколы реставрационных заседаний Императорской археологической комиссии // Известия Императорской археологической комиссии. 1908. Вып. 26. Вопросы реставрации. Вып. 1.

Рогов, 1980 — *Рогов* А. И. Фрески Супрасля // Древнерусское искусство. Монументальная живопись XI–XVIII вв. [Т. 11] / отв. ред. О. И. Подобедова. М., 1980.

Святыни... 1903 — Святыни Супрасльской обители и хранящиеся в ней древние письменные печатные и иные памятники. СПб., 1903.

Султанов, 1887 — *Султанов Н. В.* Художественный Отдел VII археологического съезда в Ярославле: отчет. СПб., 1887.

Устинович, 2015 — *Устинович Е.* Монастырская церковь Благовещения Пресвятой Богородицы в Супрасле как феномен архитектуры пограничья. Рождение, падение и возрождение // Проблемы. Исследования. Тенденции развития региональной архитектуры: сб. науч. трудов / ред. В. Ф. Морозов. Брест, 2015.

Ярошевич, 2010 — *Ярошевич А. А.* Два белорусских иконостаса эпохи барокко // X Филевские чтения. Тезисы конференции. 14–16 декабря 2010 г. М., 2010.

Abramowicz, 1991 — *Abramowicz A*. Historia archeologii polskiej: XIX i XX ww. Warszawa; Łódź, 1991.

Bilewicz, 1999 — *Bilewicz H*. Między Krakowem a Petersburgiem. Casus bizantyńsko-ruskich malowideł lubelskich w pierwszych dekadach XX wieku // Kaplica Trójcy Świętej na Zamku Lubelskim. Historia, teologia, sztuka, konserwacja. Materiały sesji zorganizowanej w Muzeum Lubelskim 24–26 kwietnia 1997 roku / red. B. Paprocka, J. A. Sil. Lublin, 1999.

Blombergowa, 1988 — *Blombergowa M. M*. Polscy członkowie rosyjskich towarzystw archeologicznych 1839–1914. Wrocław, 1988.

Blombergowa, 1993 — *Blombergowa M. M*. Badania archeologiczne Polaków na terytorium Imperium Rosyjskiego w XIX i początku XX wieku. Łódź, 1993.

Dettloff, 2006 — *Dettloff P*. Odbudowa i restauracja zabytków architektury w Polsce w latach 1918–1939. Teoria i praktyka. Kraków, 2006.

Dettloff, 2010a — *Dettloff P*. Działalność konserwatorska Towarzystwa Opieki nad Zabytkami Przeszłości // Polskie dziedzictwo kulturowe u progu niepodległości. Wokół Towarzystwa Opieki nad Zabytkami Przeszłości / red. E. Manikowska, P. Jamski. Warszawa, 2010.

Dettloff, 2010b — *Dettloff P*. Restauracja kościoła św. Jakuba w Sandomierzu // Polskie dziedzictwo kulturowe u progu niepodległości. Wokół Towarzystwa Opieki nad Zabytkami Przeszłości / red. E. Manikowska, P. Jamski. Warszawa, 2010.

Frycz, 1975 — *Frycz J*. Restauracja i konserwacja zabytków architektury w Polsce w latach 1795–1918. Warszawa, 1975.

Jamski, 2010 — *Jamski P*. Ochrona ruin zamkowych. Przykład Czerska // Polskie dziedzictwo kulturowe u progu niepodległości. Wokół Towarzystwa Opieki nad Zabytkami Przeszłości / red. E. Manikowska, P. Jamski. Warszawa, 2010.

Jamski, 2016 — *Jamski P*. Dokumentacja fotograficzna Józefa Jodkowskiego w Supraślu // Jamski, Zalewski, 2016.

Jamski, Zalewski, 2016 — *Jamski P. J., Zalewski M*. (wyd.). Supraśl 1913. Dokumentacja fotograficzna Józefa Jodkowskiego cerkwi Zwiastowania Najświętszej Marii Pannie. Warszawa, 2016.

Kienewicz, 2005 — *Kienewicz J*. Inni czy obcy? (głos w debacie „Pytania o stosunki polsko-rosyjskie") // Arcana. 2005. Nr. 4–5.

Kadłubowska et al., 2018 – *Kadłubowska J., Koczorowska M., Kozarzewski M*. Historia konserwacji fresków supraskich // Szesnastowieczne freski supraskie: katalog kolekcji / red. A. Jurgilewicz-Stępień, K. Stawecka; Białystok, Szesnastowieczne freski supraskie: katalog kolekcji / red. A. Jurgilewicz-Stępień, K. Stawecka. Białystok, 2018 (в печати).

Koller, 1991 — *Koller M*. Zur Geschichte der Restaurierung in Österreich // Geschichte der Restaurierung in Europa. Bd. 1. Akten des internationalen Kongresses Restauriergeschichte, XIII, Interlaken 1989. Worms, 1991.

Kotyńska, 1986 — *Kotyńska J*. Bizantyńskie freski z cerkwi Zwiastowania w Supraślu // Roczniki Humanistyczne. 1986. T. 34 (4).

Kozak, 2016 — *Kozak N*. Akathistos cycle in Supraśl revisited // Series Byzantina: Studies on Byzantine and Postbyzantine Art. Warszawa, 2016. Vol. XIV.

Kunkel, 2016 — *Kunkel R*. Architektura cerkwi w Supraślu // Jamski, Zalewski, 2016.

Lebiedzińska, 1968 — *Lebiedzińska L*. Freski z Supraśla. Katalog wystawy. Białystok, 1968.

Maroszek, 2001 — *Maroszek J*. Józef Jodkowski i jego wizja i realizacja grodzieńskiego Muzeum Narodowego Kresów Polskich // Przegląd Wschodni. 2001. T. 7. Z. 4.

Mironowicz, 2012 — *Mironowicz* A. Powstanie Ławry Supraskiej // Białostockie Teki Historyczne. 2012. T. 10.

Musin, 2005 — *Musin A*. Theology of the Image and the Evolution of Style. The dogmatic and canocial evaluation of Russian ecclesiastical art of the Synodal Period // Iconofile (Willits, California). 2005. No. 7.

Musiuk, 2009 — *Musiuk A*. XXV lat odbudowy monasteru supraskiego. Jego odrodzenie oraz wzrost znaczenia // Czasopismo Teologiczne Katedry Teologii Prawosławnej Uniwersytetu w Białymstoku. 2009. R. XI (XXII). Z. 19–20 (32–33).

Musiuk, 2016 — *Musiuk A*. Rekonstrukcja części ołtarzowej cerkwi Zwiastowania NMP w Supraskiej Ławrze // Elpis [Czasopismo Teologiczne Katedry Teologii Prawosławnej Uniwersytetu w Białymstoku]. 2016. Nr. 18.

Musiuk, 2017 — *Musiuk A*. Technologiczne aspekty rekonstrukcji wnętrza cerkwi Zwiastowania w Supraślu // Elpis [Czasopismo Teologiczne Katedry Teologii Prawosławnej Uniwersytetu w Białymstoku]. 2017. Nr. 19.

Petkowić, 1989 — *Petkowić S*. Nektarij Serb, malarz z XVI wieku i jego działalność w klasztorze w Supraślu // Rocznik Białostocki. 1989. T. XVI.

Rotfeld, Torkunow, 2010 — *Rotfeld A. D., Torkunow A. W*. (red.). Białe plamy – czarne plamy: sprawy trudne w relacjach polsko-rosyjskich 1918–2008. Polsko-Rosyjska Grupa do Spraw Trudnych. Warszawa, 2010.

Różycka-Bryzek, 2000 — *Różycka-Bryzek A*. Freski bizantyńsko-ruskie fundacji Jagiełły w kaplicy Zamku Lubelskiego. Lublin, 2000.

Rudniewski, 1965 — *Rudniewski P*. Technika malowideł bizantyńsko-ruskich na przykładzie polichromii ściennych w Lublinie i Supraślu // Biblioteka Muzealnictwa i Ochrony Zabytków. 1965. Seria B. T. XI.

Siemaszko, 1995 — *Siemaszko A*. Malowidła ścienne cerkwi Zwiastowania w Supraślu: reconstrukcja programu ikonograficznego // Zeszyty naukowe Uniwersytetu Jagellońskiego. 1995. T. MCLXXIII. Prace z historii sztuki. Z. 21.

Siemaszko, 2015 — *Siemaszko A*. Pierwsze stulecie historii klasztoru w Supraślu: daty, fakty, interpretacje // Dzieje opactwa supraskiego. Acta Collegii Suprasliensis 18 / eds. R. Dobrowolski, M. Zemło. Rzym; Lublin; Mińsk, 2015.

Szczawińska, 2002 — *Szczawińska L*. Habent sua fata manuscripta: Pierwsze lata klasztoru supraskiego // Studia Polonica: К 70-летию В. А. Хорева / ред. В. К. Волков. М., 2002.

Siemaszko, Sawicka, 2006 — *Siemaszko A., Sawicka K*. Freski z Supraśla: unikatowy zabytek XVI-wiecznego pobizantyńskiego malarstwa ściennego. Białystok, 2006.

Śnieżko, 2000 — *Śnieżko A*. Wydobył z ziemi gród, o którym nikt nie wiedział : wspomnienie o Józefie Jodkowskim // Prace Białostockiego Towarzystwa Naukowego. Białystok, 2000. Nr. 45.

Śnieżko, Hoppe, 2016 — *Śnieżko A., Hoppe S*. Wspomnienie o Józefie Jodkowskim // Jamski, Zalewski, 2016.

Stawecka, 2017 — *Stawecka K*. Szesnastowieczne pobizantyńskie freski z Supraśla w świetle dokumentacji konserwatorskiej // Elpis [Czasopismo Teologiczne Katedry Teologii Prawosławnej Uniwersytetu w Białymstoku]. 2017. Nr. 19.

Stawicki, 1972 — *Stawicki S*. Czy Nektarij autor “Tipika” był twórcą malowideł supraślskich // Biuletyn Historii Sztuki. 1972. Nr. 1.

Stawicki, 1994 — *Stawicki S*. Przyczynki do historii ściennych malowideł bizantyjsko-ruskich w Polsce: technika i konserwacja // Ochrona Zabytków. 1994. Nr. 47/1 (184).

Stawicki, 1995 — *Stawicki S*. Szkice z dziejów unickiego klasztoru w Supraślu w świetle Kroniki Lawry Supraslskiey // Biuletyn konserwatorski województwa białostockiego. Białostok, 1995.

Stawicki, 2003 — *Stawicki S*. Malowidła ścienne z dawnej cerkwi oo. Bazylianów w Supraślu – problemy techniczne i technologiczne // Ars longa – vita brevis. Tradycyjne i nowoczesne metody badania dzieł sztuki. Materiały z sesji naukowej poświęconej pamięci profesora Zbigniewa Brochwicza [1924–1992]. Toruń, 18–19 X 2002 / red. J. Flik. Toruń, 2003.

Świechowski, 2000 — *Świechowski Z*. Katalog architektury romańskiej w Polsce. Warszawa, 2000.

Szczerba, 2010 — *Szczerba A*. Rola Carskiej Komisji Archeologicznej w ochronie zabytków archeologicznych na obszarze Imperium Rosyjskiego // Analecta. Studia i materiały z dziejów nauki. 2010. R. XIX. Z. 1–2.

Szczerba, 2012a — *Szczerba A*. Problem ochrony zabytków archeologicznych na ziemiach dawnej Rzeczypospolitej pod panowaniem rosyjskim. Łódź, 2012. Monografie Instytutu Archeologii Uniwersytetu Łódzkiego. Vol. IX.

Szczerba, 2012b — *Szczerba A*. Prawno administracyjna ochrona zabytków w Królestwie Polskim // Analecta. Studia i materiały z dziejów nauki. 2012. R. XX. Z. 1.

Szymański, 1972 — *Szymański S*. Freski z Supraśla: próba rekonstruowania genealogii // Rocznik Białostocki. 1972. T. 11.

Teka... 1900–1916 — Teka Grona Konserwatorów Galicyi Zachodniej. Kraków, 1900–1916. T. 1–6.

Tichoniuk, 2008 — *Tichoniuk A*. Monasterska Cerkiew p.w. Zwiastowania NMP w Supraślu. Studium porównawcze z dziejów architektury sakralnej Wielkiego Księstwa Litewskiego. Praca magisterska. Wrocław, 2008.

Tokajuk, 2007 — *Tokajuk A*. Architektura monasteru Supraskiego jako wyraz tożsamości czasu i przestrzeni. Problemy odbudowy i rewaloryzacji zespołu // Teka Komisji Architektury, Urbanistyki i Studiów Krajobrazowych. 2007. T. 3.

Tomalska, 2016 — *Tomalska J*. Ikonostas cerkwi w Supraślu // *Jamski, Zalewski*, 2016.

Uścinowicz, 2014 — *Uścinowicz J*. Zabytkowa cerkiew prawosławna Zwiastowania Przenajświętszej Bogurodzicy w Supraślu. Uwarunkowania rekonstrukcji // Архитектурное наследие Прибужского региона. Проблемы. Исследования / ред. В. Ф. Морозов. Брест, 2014.

Uścinowicz, 2015 — *Uścinowicz J*. Ławra Supraska 1500–2014 – w stanie permanentnego niezrównoważenia. Pomiędzy destrukcją a odnowieniem // Архитектура: сборник научных трудов / ред. А. С. Сардаров. Минск, 2015. Вып. 8.

А. Е. Мусин

Императорская археологическая комиссия и Польша: материалы по истории церкви Благовещения в Супрасле в архиве Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге

В истории Императорской археологической комиссии существует деликатная тема, которая порождает противоречивые оценки. Речь идет об участии ИАК в охране и реставрации культурного наследия государств Восточной и Центральной Европы, некогда входивших в состав Российской империи, в частности Польши. Материалы архива ИАК способны предоставить дополнительную информацию о роли Комиссии в этой сфере. Ее роль может быть оценена как неоднозначная, чему способствовали как субъективные, так и объективные причины. В настоящей статье участие Комиссии в сохранении польского культурного наследия анализируется на примере реставрации церкви Благовещения Супрасльского монастыря (XVI в.) под Белостоком в 1907–1910 гг. Деятельность П. П. Покрышкина в Супрасле носила

фиксационный характер. Он не мог контролировать процесс ремонта древнего храма. Однако фотографические, графические и письменные материалы, собранные П. П. Покрышкиным, являются важными как для истории памятника, так и для его научной реставрации.

A. E. Musin

The Imperial archaeological commission in Russia and Poland: information on the history on the Church of the Annunciation of the Mather of God, Supraśl, in the archives of the Institute of the History for Material Culture, Russian Academy of Sciences, in Saint-Petersburg

In the history of the Imperial Archaeological Commission (IAC) there is one delicate subject engendering discrepant opinions. The case in question is the participation of IAC in the protection and restoration of the cultural heritage in the states of Eastern and Central Europe, in particular Poland, sometime constituting part of the Russian Empire. Materials from the archives of IAC can present additional information on the role of the Commission in this sphere. This role may be considered as an ambiguous one due to certain both subjective and objective causes. In the present paper, the activities of IAC for the preservation of the Polish cultural heritage are analyzed at the example of the restoration of the Church of the Annunciation in the Supraśl monastery (16th century) near Białystok in 1907–1910. The activities of P. P. Pokryshkin in Supraśl were of a recording character. In fact, he was not able to control the process of the repairs of the old temple. His generally positive estimation legalized the renovation of the fresco painting carried out by the church authorities disturbing its style. Nevertheless, the photographic, graphic and written evidence collected by P. P. Pokryshkin are of high importance both for the history of the monument and for its scientific restoration.